

УДК 323.1(=11):94(477.74) "1920"

Н. А. Шевчук, канд. истор. наук, зав. кафедрой
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
Институт социальных наук, кафедра истории и мировой политики
к. 37, Французский бульвар, 24/26,
г. Одесса-58, 65058, Украина, тел. 68-51-60

НЕМЦЫ ОДЕССКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е ГОДЫ

В статье освещаются вопросы социально-экономической ситуации в немецких поселениях Одесской губернии, политика советских органов власти и ее последствия в отношении немцев в аграрной, национальной и культурной сферах.

Ключевые слова: немцы, немецкий отдел (секция), советская власть, кооперация, контрреволюция.

Предложенная для исследования тема связана с историей этнических немцев в Украине в контексте истории и политики советского государства. Она не была актуальной для советской историографии. Внимание к ней специалистов стало проявляться в постсоветский период. В современной Украине идет процесс изучения архивных документов по истории немцев, которые проживали на ее территории. Для объединения усилий специалистов разных стран была создана Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев, членом которой является автор данной статьи. Результатом ее работы стало проведение ряда международных научных конференций. Одна из них проходила в Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова в 2003 г. и была посвящена 200-летию переселения немцев в наш край. В Украине и Германии опубликован ряд интересных книг и статей. В Одесском университете, с участием автора, изданы два специальных библиографических указателя. Однако тема исследования далеко не завершена. Целью данной статьи является анализ советской политики и ее последствий по отношению к немецкому населению Одесской губернии в означенные годы.

Одесская губерния была образована в 1919 г. вследствие территориального выделения из состава Херсонской губернии. В 1922 г. произошло расширение ее земель за счет расформированной Николаевской губернии. Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Украине проживали 392,6 тыс. немцев, что составляло 1,36% общей численности населения [1, с. 9]. Статистика свидетельствует, что в 1923 г. в Одесской губернии проживало всего 113 468 немцев. Наибольшее число их находилось на территории Одесского округа — 78 546 человек. Из них 72 454 проживали в сельской местности [2].

В начале 1920 г. на территории Украины была восстановлена советская власть. Украинская государственность в УССР носила чисто формальный характер. Новая власть, опираясь на соглашение 1 июня 1919 г. об объединении военной, государственной и хозяйственной деятельности РСФСР и УССР, аннулировала все декреты украинского правительства и заменила их на российские. Жестокая политика военного коммунизма советской власти отрицательно сказалась на положении всего населения в Украине. В этих условиях не избежали серьезных социальных деформаций и экономического разорения образцовые в недавнем прошлом немецкие колонии. Начался процесс разрушения специфического национально-культурного, социально-бытового и религиозного уклада жизни немецкого населения.

В целях проведения государственной этнополитики в 1921 г. при Наркомате внутренних дел был создан отдел по делам национальных меньшинств, в котором существовали еврейский, польский и немецкий подотделы. Подобные отделы организовывались, "в соответствии с местными условиями", в структуре губкомов партии [3]. Немецкий отдел губернского комитета КПУ(б) состоял из трех коммунистов. К нему были прикреплены 6 инструкторов немецкого подотдела по Одесскому уездному бюро и 4 — по Тираспольскому [4, с. 253]. Заведующим немсекцией (отделом) был утвержден коммунист из австрийских военнопленных Игнат Гебгардт [5, с. 253]. Задачами новых структурных органов власти были формирование советских органов власти в немецких колониях, пропаганда коммунистических идей, проведение продразверстки. В 1921 г. была создана немецкая секция в составе Одесского исполнительного комитета. При Наркомате образования был создан Совет национальных меньшинств. XIII съезд ВКП(б) (апрель 1923 г.) провозгласил политику коренизации, главной целью которой объявлялось содействие развитию культур и языков разных национальностей. Подобная политика открывала определенные возможности для национально-культурного развития этносов Украины. При этом не следует забывать о том, что ведущим принципом всей государственной политики советской власти оставался классовый принцип. А это означало, что классовое противостояние деструктивно отражалось на решении вопросов в сфере национальной жизни.

Советская власть рассматривала немецкие хозяйства в Украине как традиционно крепкие и преимущественно кулацкие, рассчитывая получить в них больше хлеба. И действительно, в архивных документах имеется информация о том, что немецкое население выполняло продразверстку "с наименьшей затратой репрессивных мер и с наибольшей аккуратностью и добросовестностью" [6, с. 24]. Однако так было не всегда. Известно, что большевистская политика революционного насилия вызывала вооруженное сопротивление, в котором участвовали представители разных национальностей. Укажем на факт открытого восстания в немецких колониях юга Ук-

раины, произошедшего летом 1919 г. Поводом к нему послужила принудительная мобилизация немецкой молодежи в Красную Армию в связи с наступлением армии Деникина. Вооруженное восстание началось 23 июля в колонии Гросс-Либенталь. Для его подавления из Одессы был направлен отряд из 300 красноармейцев, но он был разгромлен восставшими. В числе погибших оказался видный большевик, комендант Одессы П. П. Мизикевич [7, с. 120]. Далее восстание распространилось на немецкие колонии Тираспольского и Одесского уездов, что вынудило советскую власть отвлекать с фронта такие необходимые там военные силы. Население захваченных красными отрядами немецких колоний подвергалось репрессиям. Расстреливали каждого пятого взрослого колониста в случае обнаружения убитых красноармейцев [8, с. 121].

В феврале 1920 г. был образован Одесский губернский революционный трибунал. Он являлся высшей губернской инстанцией, которая рассматривала политические, гражданские и уголовные дела контрреволюционного характера. 16 декабря 1922 г. декретом ВУЦИКа губернские трибуналы были ликвидированы из-за отсутствия в них необходимости. В Одесской губернии таковой продолжал действовать до марта 1923 г., после чего его функции перешли к губернскому суду [9, с. 79]. Среди дел, рассмотренных им в отношении немцев-колонистов, чаще всего выносилось обвинение за участие в кулацких восстаниях в Гросс-Либентале, Мангейме, Зельце, Нейзаце, Карлсруэ, Мюнхене и других [10, с. 79]. Так, например, 14 сентября 1920 г. помощником уполномоченного по борьбе с контрреволюцией Одесского уезда были арестованы таким образом 6 немцев. Военное отделение Одесского губернского ревтрибунала вынесло им следующий приговор: осудить А. Д. Вализера, И. Я. Кейлера, И. И. Куна и Н. И. Мокельку к 5 годам принудительных работ с лишением свободы, а М. И. Куна и Э. И. Мокельку — к 10 годам принудительных работ с лишением свободы. Апелляция в Верховный трибунал была оставлена без удовлетворения [11, с. 316]. Арестованные по распоряжению Одесской ГубЧК 12 августа 1920 г. отец и два сына Шмиреры по обвинению в участии в восстании немцев-колонистов в 1919 г. и в неявке "ни на одну мобилизацию советской власти" по решению коллегии Одесского губернского трибунала были амнистированы "в связи с 4-й годовщиной Октябрьской революции" [12, с. 317]. Другие жители Одесского уезда — немцы Г. Г. Генцле, Р. Х. Данк, Э. Я. Роглер, Я. Я. Роглер, И. А. Шеффер, арестованные по аналогичному обвинению, были амнистированы советской властью 18 апреля 1922 г. "в связи с 5-м съездом Советов" [13, с. 404].

Для продолжения борьбы против советской власти активное ядро немецких колонистов создало весной 1920 г. подпольную организацию, которую возглавил Людвиг Шок. Ее главными задачами были ведение антисоветской агитации в колонистской среде и сбор оружия для организации восстания [14]. Устанавливались контакты для совместного выступления с инациональными антисоветскими

силами. Начало восстания предполагалось на конец июня — начало июля, однако в середине июня его руководители внезапно были арестованы чекистами [15]. Тем не менее в некоторых колониях произошли стихийные выступления, которые носили разрозненный характер. Состоялись также восстания в болгарских селах Катаржино и Петроверовка. Отряд солдат, дезертировавших из Красной Армии, среди которых было немало насильно завербованных немцев-колонистов, сумел захватить город Овидиополь. Им же были заняты пункты Маяки и Беляевка. Помимо этих событий, новые волнения начались в колонии Гросс-Либенталь. Но подоспевший туда из Одессы большой отряд чекистов предотвратил возможное вооруженное восстание. Были арестованы 178 жителей и на всю колонию наложена контрибуция в 800 пудов хлеба [16]. Разрозненные очаги восстания не получили поддержки других колоний, и советской власти удалось окончательно их подавить к середине 1920 г. Хотя, как показала проведенная чекистами специальная операция, деятельность подпольной группы колонистов, возглавляемой уже сыном Людвиг Шока Артуром, продолжалась еще почти целый год. По данному делу было арестовано 67 человек, из которых по решению Большой коллегии Одесской губчека от 14 октября 1921 г. 7 были приговорены к расстрелу, 8 — к 5, 17 — к 3 и 10 — к 2 годам заключения в лагерях, остальные 25 — оправданы [17].

Несмотря на существенное ухудшение экономического положения немецких колоний в начале 1920-х гг., представители советских и партийных органов продолжали нередко считать их зажиточными и находящимися под влиянием "куркульских" элементов. В информационно-циркулярном письме Центрального бюро немецкой секции ЦК КП(б)У от 18 декабря 1924 г., адресованном всем руководителям и инструкторам немсекций от губкома и ниже, отмечалось, что "некоторые товарищи", работающие в колониях, "применяют методы военного коммунизма" [18]. Один из инструкторов немотдела, побывавший в немецких колониях в конце октября — начале ноября 1920 г., указал в своем отчете, что в колонии Гилендорф состоялся митинг с участием 300 человек, на котором из местных жителей "никто не высказывался" "из-за боязни". Работа местной комячейки оценивалась им как слабая. В документе указан и такой многозначительный факт: "Милиция занимается самоснабжением и не пользуется доверием населения" [19]. Далее сообщалось о том, что в колонии Ной-Рорбах все население записалось в комитет незаможных крестьян (комнезамож), продрозверстка выполняется. И вместе с тем констатировалось: "Отношение к советской власти почти безразличное: ни за, ни против" [20]. В колонии Ной-Фрейденталь "отношение к советской власти не сочувственное, причиной которого является кулачество и спекулянтство, развитое в колонии". Отмечалось, что в этой колонии ощущается безвластие: ревком менялся уже пять раз, а "все учителя старого закала" [21]. В Березовке ситуация рисовалась еще хуже. Там "ревком в течение трех

дней три раза менялся... Повсюду люди беспартийные, все хромает" [22]. Рекомендовалось: "на белую Березовку надо обратить внимание Одесского уездного парткома" [23]. В колонии Вормс, по свидетельству инструктора, отношение населения к советской власти наблюдалось такое: "20 — "за", остальные — "нейтрально"". Примечательным было заключение об 11 вормских учителях: "они оказались никуда не годными в политическом и культурном отношении. Их основной вопрос, почему мы получаем так мало жалованья" [24]. Архивный источник сообщает также о том, что 29 августа 1920 г. колония Вормс подверглась нападению "6 бандитов", в результате чего было убито 4 сотрудника [25].

Архивные документы тогдашнего времени содержат многочисленные факты привлечения людей к судебной ответственности за неисполнение заданий по выполнению продразверстки или продналога. Например, 14 сентября 1922 г. выездная продовольственная сессия народного суда Одесского уезда вынесла приговор 65 гражданам немецкого села Мангейм по обвинению их "в злостном неплатеже продналога". Решением суда немцам И. Л. Шнейдеру, М. Ф. Гейдту, О. К.-Л. Гоффарту, А. Я. Эберле, К. С. Мозеру и Г. Б. Шнейдеру, предписывалось в течение 24 часов внести весь причитающийся налог с одновременной уплатой дополнительного штрафа в 20, 25, 30 и даже в одном случае 130 пудов ячменя [26, с. 508]. За невыполнение решения им угрожали арестом. В отношении остальных 59 их сограждан, "не уплативших налог ввиду позднего времени", суд постановил в течение 18 часов внести весь продналог, "в противном случае дело о них будет заслушано заочно в следующем заседании суда" [27, с. 508]. Арестованные 13 августа 1921 г. семеро жителей немецкого села Мангейм : председатель сельского комнезаможа И. М. Геттель, член Мангеймского волисполкома Л. И. Дексгеймер, председатель Мангеймского волостного комнезаможа Ф. А. Дешнер, председатель рабоче-крестьянской инспекции Д. Д. Миллер, председатель сельисполкома И. П. Фрейлих, председатель Мангеймского волисполкома П. Ф. Шмидт и крестьянин Л. И. Шилле, по обвинению в антисоветской агитации и преступлении по должности (выступили против выдачи муки по ордеру Опродкомгуба с мангеймской мельницы) были амнистированы в связи с 4-й годовщиной Октябрьской революции [28, с. 410–411]. Дело против них было прекращено лишь 13 мая 1922 г. Амнистия была объявлена немцу, жителю села Кагарлык Мангеймской волости, имевшему подданство США, Э. Я. Бауэру и это несмотря на то, что ему было предъявлено опасное обвинение в убийстве комиссара во время восстания колонистов в 1919 г. [29, с. 410]. Актами амнистии советская власть хотела подчеркнуть свое расположение к немцам-колонистам, чтобы привлечь их на свою сторону. В архивных документах по делам арестованных немцев, нередко содержатся характеристики и ходатайства односельчан с просьбой об освобождении обвиняемых. Это можно расценить как проявление этнической солидарности, которая оказывалась выше классового принципа.

В 1921 г. в южных районах Украины наблюдались очевидные признаки неурожая. Местная власть обращала внимание на то, что в результате продолжительной засухи и продолжающегося изъятия зерна хлебные запасы были "до основания израсходованы, так что большинство колоний, теперь уже в буквальном смысле этого слова, голодают" [30, с. 24]. Президиум немотдела при Одесском губкоме КП(б)У отмечал, что "вследствие плохих видов на урожай, среди колонистов царит большое смятение и недовольство, которое искусно используется местными темными элементами и кулаками" [31]. Указывалось на "усиленное развитие бандитизма, против которого местные власти совершенно беспомощны" [32]. Гнездом контрреволюции был назван Гросс-Либентальский район. Партийные власти обращали внимание на такой своеобразный "контрреволюционный" прием, используемый колонистами в Гросс-Либентале, как обращение за помощью ВЧК для устранения активных коммунистов. Пользуясь "стесненными материальными положениями товарищей коммунистов, искушают их под разными соусами взятками и передают их затем в ЧК" [33]. Двух коммунистов ("т.т. Гетцер и Отт") ЧК, таким образом, немедленно расстреляла. Один из колонистов на собрании комнезаможа открыто высказал мнение о том, что "все члены местной комячейки должны быть расстреляны" [34]. По докладу члена президиума немотдела при Одесском губкоме КП(б)У т. Беккера, в котором излагались приведенные выше факты, в постановляющей части решения указывалось на необходимость применения "самых строгих и решительных мер против подозрительных колоний". Конкретно предполагалось осуществить немедленный арест "контрреволюционного элемента как заложников" и "при малейшем установлении их виновности в участии в контрреволюции и бандитизме приговорить к высшей мере наказания" [35].

Немецкие отделы партийных органов указывали на то, что бандитизм в немецких колониях принимает политические формы. В частности, якобы за убийство коммунистов назначались премии до 200 тыс. рублей [36]. В колонии Рорбах был убит председатель сельского ревкома Франц Куб [37, с. 255]. Экономическое положение в немецких колониях, особенно в 1921 г., оценивалось губернскими властями как "катастрофическое", "критическое", "безнадежное". Констатировалось, что "обязательства, наложенные на немецкие колонии, огромны" [38]. Сотрудниками немецких отделов отмечалось и то, что аресты за невыполнение продналога производились в среде более бедных слоев колонистов, которые в действительности не могли выполнить требуемых объемов поставок зерна. Проверки официальных органов показывали, что местные власти насильственно заставляли колонистов вносить и те пожертвования, которые объявлялись добровольными. Тот, кто был не в состоянии их выполнять, считался контрреволюционером. Серьезные трудности создавали часто практикуемые расквартирования в домах колонистов советских работников "с семьями и родственниками", мили-

ционеров, красноармейцев. По этому поводу в документах встречаются заявления хозяев о том, что такие квартиранты "с револьвером и арестами заставляют подавать себе сало, масло, колбасы и другие деликатесы" [39].

В трудные для Одесской губернии 1921–1922 гг. в борьбу с голодом включился "Союз граждан германской расы" ("Деферод"), который был зарегистрирован Одесским губисполкомом 21 апреля 1922 г. В нем числилось 6000 членов, 95% из которых были крестьянами. Своей задачей союз объявил "хозяйственное и культурное возрождение немецкого населения Одесской губернии и Одессы" [40]. Двое из его основателей — В. И. Гельцварт и В. Л. Фольмер были представителями организации Американской администрации помощи, которая оказывала благотворительную продовольственную помощь голодающим в советской России. По свидетельству председателя "Деферода" Г. Таубергера, весной 1922 г. союзу удалось получить из-за рубежа на прокорм и на посев около 25 тыс. пудов кукурузы, пшеница и фасоль. Американская компания "Иовасинод" выделила еще 36 тыс. пудов кукурузы. Германское транспортное общество "И. Каль-Гамбург" направило 246 посылок с пожертвованиями. Из Гамбурга на пароходе "Юлианенбарк" было отправлено около 200 тыс. тонн товаров [41]. Продовольствие и одежда поступали и от других германских организаций. Их распределяли, главным образом, в колонии. По инициативе "Деферода" была послана делегация в Харьков, с целью получить кредит на закупку сельхозмашин, а также добиться у правительства Украины разрешения на ввоз сельхозмашин из-за рубежа. В результате было получено разрешение на ввоз из-за рубежа 379 однолемешных плугов, 500 — двухлемешных, 130 — трехлемешных, 690 культиваторов, 350 борон, 344 просоружки, 500 жаток, 400 сенокосилок, 250 конных приводов и т. п. [42]. По разрешению Наркомвнешторга в Германию были делегированы члены комитета "Деферода" Г. Гарш и Г. Пфафф для покупки сельхозмашин в счет долгосрочного кредита. В результате переговоров германская фирма "Сток" обязалась поставить "Дефероду" 2 моторных плуга бесплатно (для испытания) и 30 таких же плугов — на льготных условиях. В то же время в Германии удалось выгодно закупить 10 тыс. экземпляров различных школьных книг и около 35 пудов писчих принадлежностей [43].

Кроме "Деферода" действовал также "Союз немцев-колонистов в Одесской губернии", имевший влияние среди католического населения. Первый из указанных союзов, как отмечалось на губернском совещании немецких коммунистов (26–28 июля 1922 г.), имел четко выраженную национальную ориентацию, а второй — находился под влиянием клерикалов. Оба союза организовывались без коммунистов, поэтому партийными органами ставилась задача, чтобы коммунисты вошли в их состав, включая проникновение в правление. В случае если бы этого не удалось достичь, то дело предполагалось довести до ликвидации союзов [44]. Завнемсекцией Гебгардт пред-

лагал в отношении этнических союзов "вести линию скорейшего изживания их национального характера" [45]. Однако немцы-колонисты стремились к организации своего собственного всеукраинского союза. Немецкие коммунисты подобное развитие событий рассматривали следующим образом: "Так как все провинциальные украинские учреждения политически не совсем благонадежные и вне влияния Компартии находятся, то организация Всеукраинского союза была бы равна укреплению и окончательной неприкосновенности таких союзов" [46]. Впоследствии в отчете отдела национальных меньшинств Одесского губкома сообщалось, что "Союз немцев-колонистов" был реорганизован в сельхозтоварищество, а "Союз граждан германской расы" — в "Немецкий культурный союз". Преобразование последнего союза коммунисты не считали удачным, так как в нем не удалось обеспечить партийное влияние [47]. Документы 1924 г. показывают, что оба союза немцев-колонистов были преобразованы в "культурный союз", руководство которым, как считали, не отвечало требованиям коммунистов [48].

27 июля 1921 г. президиум немецкого отдела Одесского губкома партии принял решение о создании вспомогательной комиссии для помощи пострадавшим от засухи немецким колониям в Поволжье и о развертывании специальной агитации. Руководствуясь решением Всероссийской конференции немецких секций при РКП(б) о переселении детей из немецких колоний Поволжья, немецкая Одесского губкома партии готовилась принять и разместить около 700 детей в Тираспольском уезде и около 300 детей — в Вознесенском. В сентябре 1921 г. поступила информация об отправлении в Одесскую губернию двух поездов с немецкими детьми из Поволжья [49]. Однако уже в ноябре 1921 г. Одесский губком партии вынужден был констатировать следующую ситуацию: "Положение детей Поволжья плачевное. Крестьянство стремится отправить их обратно или даже выбросить на улицу. Крестьянство согласно снабдить детей одеждой, довольствием и деньгами на дорогу, лишь бы только власти согласились на отправку их обратно в Поволжье. Отправка детей таким путем желательна" [50]. Сообщалось также об уже отправленной обратно небольшой партии детей. Архивные документы позволяют установить, что в еще в конце 1923 г. в разных интернатах Одессы находилось до 25 немецких детей из Поволжья. По свидетельству инструктора губернского народного образования, эти дети забыли немецкий язык и не успели научиться русскому языку, вследствие чего "не в состоянии воспринимать школьного преподавания" [51].

Существовавший в стране глубокий экономический и социальный кризис заставил большевиков пересмотреть внутривнутриполитический курс. На X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Ленин провозгласил новую экономическую политику. Главной ее политической целью было снять социальную напряженность, укрепить социальную базу советской власти в форме союза рабочих и крестьян. Экономической целью являлись выход из кризиса и восстановление

хозяйства. Кроме того, политика нэпа была нацелена на восстановление нормальных внешнеполитических и внешнеэкономических связей, на преодоление международной изоляции. В то же время она не отменяла тезис о классовой борьбе. Руководствуясь актуальностью данного тезиса, совещание немецких коммунистов Одесской губернии (26–28 июля 1922 г.) указало на "чрезвычайно возрастающее активное стремление контрреволюционных элементов кулаков и духовенства немецких колоний использовать нэп для организации своих сил и для распространения своего влияния на бедноту" [52]. Центральные партийные органы власти, стремясь усилить позиции советской власти в немецких колониях и найти опору среди беднейших слоев колонистов, вскрывали серьезные недостатки в работе местных партийных и советских органов. Так, например, в одном из циркулярных указаний ЦК КП(б)У отмечалось, что "местные партийные и соворганы ведут по отношению к немецким колониям неправильную линию, выражающуюся, во-первых, чуть не в поголовном отнесении немецких колонистов к кулаческим и контрреволюционным элементам села и, во-вторых, в игнорировании национального момента в работе среди немецкого населения" [53]. ЦК КП(б)У указывал также на "несправедливое отношение местных земорганов", которое выражалось "в систематическом отрезывании удобной колонистской земли для не немецкого населения". Критиковались также случаи искусственного разобщения немецких колоний при определении территории районов, запрещения говорить на немецком языке в сельсоветах и на собраниях, пренебрежительного отношения к нуждам и запросам немецких колонистов [54].

ЦК КП(б)У требовал "более внимательно относиться к национальным особенностям немецкого населения", чтобы руководящие работники "знали язык и быт этой национальности, настаивал на усилении партийной и политико-просветительной работы, требовал обратить внимание на организацию немецкой молодежи, обеспечение колоний немецкой литературой, содействие изживанию враждебного отношения русских и украинских крестьян к немецким колонистам [55]. При этом обращалось внимание на то, что немецкие колонисты в Украине "в хозяйственном и культурном отношении стоят гораздо выше окружающего их украинского крестьянства и в отношении ведения хозяйства служат примером для окружающего населения" [56]. Таким образом, в политике большевиков, как и в былое время в дореволюционной России, нашлось место тезису об образцовом немце-хозяине. Но вопреки прежнему историческому опыту большевики делали ставку не на индивидуальные частные немецкие хозяйства, а на их вовлечение в процесс кооперации.

Изучение архивных документов убеждает в крайней слабости кооперативного движения в немецких колониях. Например, в решении, принятом на заседании работников немсекций при ЦК КП(б)У, Наркомате просвещения и Наркомате внутренних дел от

8 марта 1924 г. по вопросу о кооперативной деятельности отмечалось: "Констатировать, что кооперация в немецких колониях находится только в зачаточном состоянии и охватывает малое количество населения. Кроме того, замечается слабое доверие со стороны немцев-колонистов нашей кооперативной системе, а также отсутствие необходимого количества работников немцев-кооператоров... предложить всем губсекциям, особенно Одесской, Екатеринославской и Донбасской, совместно с райсоюзами развертывать кампанию в немецких колониях вовлечения колонистов в кооперацию" [57]. В Одесском округе на 1 марта 1924 г. имелось 13 сельскохозяйственных кредитных товариществ численностью 1474 человека, из них — 300 членов комнезаможа, 543 середняка и 47 богатых (за исключением неустановленных данных по трем товариществам). Существовало также 36 сельскохозяйственных коллективов численностью в 539 человек, среди которых — 152 члена комнезаможа, 200 середняков и 187 богатых [58].

Для усиления работы по кооперированию среди немецкого населения ЦК КП(б)У командировал в Одесский райсельсоюз т. Опродковича, где он занял должность председателя нембюро. В отчетном докладе немсекций при Одесском губкоме КП(б)У по вопросу состояния кооперирования отмечалось следующее: "Состояние кооперативов в немецких колониях печальное. Мы замечаем определенный развал кооперации..."; из созданных около 50 кооперативов "в настоящее время работают только 4" [59]. Вместе с тем в докладе указывалось на рост авторитета кооперативного кредитного общества "Промкредит", в котором коммунисты не имели влияния и поэтому ставили задачу завоевать в нем ведущие позиции. Выступая на губернском совещании перед немецкими коммунистами и молодежью губернии по вопросу кооперирования немецкого населения (5–8 октября 1924 г.), председатель немецкого бюро Одесского райсельсоюза Опродкович констатировал следующее: "Кооперативы организуются сверху. Многие кооперативы разваливаются из-за пассивности масс. Если мы хотим иметь влияние на кооперативы и ускорить в колониях классовую дифференциацию, мы должны поддержать организацию немецких кооперативных союзов" [60].

Архивные документы позволяют сделать вывод о том, что в течение 1920-х гг. кооперативное движение в немецких колониях оставалось слабым. В резолюции секретариата ЦК КП(б)У от 20 марта 1930 г. об экономической, культурной и партийной работе в немецких селах Украины отмечалось следующее: "Расширение наступления на капиталистические элементы усложняется в немецком селе большим слоем раскулаченных революцией хозяйств, наличием национальных религиозных особенностей, замусоренностью советского кооперативного аппарата, кадров сельской интеллигенции, классово-враждебными элементами из бывших помещиков, клерикалов и др. и слабостью партийной организации" [61, с. 144].

Проблема раскулачивания крестьянских хозяйств в Украине — трагическая страница в исторической судьбе ее народов. Она зани-

мает важное место в современных исторических исследованиях. Приведем данные о раскулаченном и отправленном на высылку немецком населении Одесского округа за январь–февраль 1930 г. (табл. 1).

Таблица 1 [62]

№ п/п	Название района	Всего по округу		Из них немцев	
		семей	человек	семей	человек
1	Фридрих-Энгельский	63	335	63	335
2	Спартакровский	53	275	53	275
3	Андре-Ивановский	97	412	9	32
4	Березовский	131	524	57	245
5	Благоевский (болгарский)	86	371	8	42
6	Гроссуловский	50	192	20	70
7	Коминтерновский	83	377	32	161
8	Овидиопольский	30	122	1	5
9	Одесский	108	392	14	64
10	Октябрьский	72	309	8	40
11	Тарасо-Шевченковский	134	561	73	328
12	Тилигуло-Березанский	61	294	42	227
13	Троицкий	61	220	1	4
14	Фрунзовский	99	419	10	60
15	Червоно-Повстанческий	69	309	7	30
16	Цебриковский	104	425	34	131
	Итого	1301	5537	434	2049

Цифры, приведенные в таблице, показывают, что доля немецких семей среди раскулаченных семей по всему Одесскому округу составила одну треть.

Экономические трудности и сложная внутривластная ситуация в 1920-е гг. в Украине способствовали распространению в среде немецкого населения эмиграционных настроений. До 1923 г. из Украины, "оставляя хлеб на корню", эмигрировали в Америку 2500 меннонитов [63]. В связи с массовым выездом меннонитов из Украины Главное политуправление Украины (ГПУ) строго обязывало губкомы партии и немсекции, в особенности, пересматривать все списки подавших заявление на получение загранпаспортов и определить "контрреволюционный элемент", ведущий агитацию за выезд, и "всеми способами стремиться к его скорейшему выезду за границу". В отношении же середняков и бедняков предлагалось, "практически тормозя выдачу паспортов, обрабатывать их и уговаривать не выезжать в Америку" [64]. Выдачу паспортов ГПУ обязывал производить "только персонально и ни в коем случае не принимать групповые заявления" [65]. Разрешение на выезд гражданам немецкой национальности рекомендовалось согласовывать с немецкими секциями в составе партийных и советских органов

[66]. Тем не менее стремление к эмиграции в среде немецкого населения возрастало. Поэтому 16 сентября 1929 г. ВЦИК принял постановление о полном прекращении выдачи разрешений на выезд за границу меннонитам и немцам, которые были заняты в сельском хозяйстве [67, с. 29]. И все же в ноябре 1929 г. свыше 13 тыс. человек, прибыв в Москву из разных республик СССР, добивались в германском посольстве права на выезд из страны. Часть из них, подвергшись давлению репрессивных органов, была возвращена к месту своего проживания. Усилиями правительства и общественности Германии удалось получить согласие советского правительства для еще остававшихся в Москве в декабре беженцев. Разрешение на выезд получили всего 5886 человек [68, с. 30]. Причины подобных эмиграционных настроений ЦК КП(б)У усматривал в "оживлении деятельности кулкульства, духовенства и зарубежных эмиграционных групп, которые вербуют для Америки дешевую рабочую силу" [69].

Политика советской власти в сфере национальных отношений предусматривала организацию национальных районов. Однако административно-территориальная реформа 1922–1923 гг. осуществлялась с определенными изъятиями. 25 волостей с компактно проживавшим немецким населением вошло в состав районов с инациональным населением [70, с. 5]. Это обусловило борьбу немецкого населения за право создавать свои национальные районы. На 1925 г. в Одесской губернии действовали два национальных района — Карл-Либкнехтовский с 9 немецкими сельсоветами и 23 297 жителями, из которых 21 986 были немцами (94,3%), и Фридрих-Энгельсский — с 5 немецкими сельсоветами и 21 120 жителями, из которых 14 395 были немцами (68,1%) [71]. Одесская губкомиссия приняла также решение об образовании Гросс-Либентальского национального района (с числом жителей 15 000 чел.) [72]. На 1925 г. в Одесской губернии числилось 46 немецких сельсоветов с общим количеством населения 95 972 чел., из которых 81 843 чел. являлись представителями национальных меньшинств (86,5%) [73]. В одном Одесском округе насчитывалось 28 немецких сельсоветов с общим числом жителей 60 889 чел., из которых немцами являлись 48 639 чел. (79,8%) [74]. В них насчитывалось всего 3712 членов сельсоветов, из которых 1091 чел. (29,4%) представляли национальные меньшинства: немцы — 648 чел. (17,6%), болгары — 166 (4,5%), евреи — 140 (3,8%), молдаване — 96 (2,5%), другие — 41 чел. (1,1%) [75]. Среди 316 членов райисполкомов в Одесском округе национальные меньшинства представляли: евреи — 21 чел., немцы — 10, молдаване — 5, поляки — 1, латыши — 1 чел. [76].

Создание национальных районов и сельских советов следует рассматривать как позитивное явление. Появлялись благоприятные возможности для более полного удовлетворения национально-культурных потребностей. Реальное состояние культурных учреждений и школ в немецких селах в 1920-е гг. оставалось трудным. В информации национального бюро Губнаробраза от 26 февраля 1923 г.,

адресованной завнемсекции Одесского губкома, указывалось на то, что материальное положение учителей "весьма тяжелое", что их "скромное жалованье" составляет едва 30% прожиточного минимума. В ней обращалось внимание на слишком жесткую критику учителей со стороны некоторых ответственных руководителей Одесского уезда, содержащей обвинения в саботаже, нежелании переходить на новые принципы воспитания и т. п. [77]. Из материалов немсекции Одесского губкома видно, что в 1924 г. зарплата учителя в городе составляла 28 руб., на селе — 21 руб. в месяц. При этом ее выплата в селах производилась с многомесячными опозданиями [78]. Для переквалификации учителей в Одессе были организованы 6-недельные курсы, где, например, в 1924 г. для немецких педагогов было выделено 15 мест. В Одесском округе действовали также курсы, организованные самими немецкими учителями [79]. В Одесском пединституте было создано немецкое отделение, на которое первоначально набирались 40 чел. [80]. В первой половине 1920-х гг. существовал "громадный недостаток" учебной литературы на немецком языке [81]. Несмотря на серьезные трудности в деле школьного образования, в Украине постепенно увеличивалось число немецких школ. Если в 1925/26 учебном году их было всего 192 (13 050 учеников), то в 1926/27 — уже 279 (18 673 ученика). Среди национальных меньшинств немецкие дети в возрасте 8–14 лет были в наибольшей степени охвачены школьным обучением — 80,7%, (из них 77,8% учились на родном языке). Аналогичные сравнительные показатели по другим национальным группам выглядели соответственно так: дети русских — 59,9% (62%), евреев — 81,6% (36,3%), болгар — 47,5% (71,7%), поляков — 66,5% (41,5%), греков — 67,0% (1,1%) [82, с. 190]. Инспекторские проверки в школах Украины показывали более высокий уровень знаний в немецких школах, чем во всех других [83, с. 196]. В 1926 г. в немецких школах Украины работали 1200 учителей. При этом официальные власти отмечали следующий факт: "Культурная революция в немецком селе отстала от общего темпа, а поэтому процесс советизации немецких школ отстает от школ других нацменов" [84, с. 196].

Политику советской власти в 1920-е гг., направленную на развитие национальных школ с возможностью обучения в них на родном языке, следует оценивать все же положительно. В ее осуществлении были реальные трудности и противоречия. Но она помогала сохранять национальный язык, не забывать культуру собственного народа. Если в 1920-е гг. в Украине определенно наблюдалось развитие национально-культурной жизни, то в 1930-е гг. происходил процесс ее свертывания. Реорганизация национальных школ, начатая в 1938 г., привела к тому, что уже летом этого года в Украине перестали существовать учебные заведения всех уровней образования с обучением на языках этнических меньшинств [85, с. 52]. Общеизвестна наступательная политика советской власти против церкви. В апреле 1929 г. ею были запрещены все виды религиозной деятель-

ности, кроме богослужения. Началось массовое уничтожение материальной основы религиозных общин. Для немецких колонистов церковь, несомненно, была важным национально-консолидирующим фактором. Подрыв ее позиций негативно отражался на традициях внутренней повседневной жизни немецких общин. Отрицательно сказались на национально-культурной жизни репрессии второй половины 1930-х гг.

В заключение отметим, что положение немецких колоний в Одесской губернии в 1920-е гг. было сложным. В стране шло утверждение новой советской власти с установлением нового общественного порядка. Она укоренялась в условиях жесткой классовой борьбы. Можно считать, что политика советской власти в экономической сфере, направленная на разрушение индивидуальных крестьянских хозяйств и предполагавшая кооперацию и коллективизацию сельского хозяйства, не только не пользовалась поддержкой в немецких колониях, но и вызвала сопротивление. Однако советская власть победила. Дальнейшая хозяйственная жизнь в стране строилась на новых принципах. Вместе с тем советская политика коренизации в сфере национально-культурной жизни имела определенные позитивные достижения. Можно согласиться с высказанной в научной литературе точкой зрения о том, что "несмотря на значительное количество недостатков, политика коренизации относительно этнических меньшинств была ликвидирована тогда, когда еще далеко не исчерпала своих потенциальных возможностей" [86, с. 54].

Литература

1. *Євтух В. Б., Чирко Б. В.* Німці в Україні (1920–1990-ті роки) / Центр етносоціологічних та етнополітичних досліджень НАН України. — К.: ІНТЕЛ, 1994. — 183 с.
2. *Государственный архив Одесской области* (далее — ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 813. Л. 3.
3. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 337. Л. 16.
4. *Солончук Е. А.* Деятельность немецких секций при партийных и исполнительных комитетах Одесской губернии и округа (1920–1928 гг.) / Немцы Одессы и Одесского региона: Сборник докладов, сделанных на международных научных конференциях в Геттингене (Германия). — Одесса: Астропринт, 2003. — 439 с.
5. Там же.
6. *Німці в Україні. 20–30-ті рр. ХХ ст.:* Збірник документів державних архівів України. — К., 1994.
7. *Безносков А. И.* К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на юге Украины (1917–1921 гг.) // Вопросы германской истории: немцы в Украине: Материалы украинско-германской конференции, Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. — Днепропетровск: ДГУ, 1996. — С. 112–125.
8. Там же. — С. 121.
9. *Коновалова О. В.* Немцы Юга Украины в 1914–1922 гг. (по материалам Одесской области) // Немцы Одессы и Одесского региона: Сборник докладов, сделанных на международных научных конференциях в Геттингене (Германия). — Одесса, 2003. — С. 54–82.
10. Там же.
11. *Одесский мартиролог:* Данные о репрессированных Одессы и Одесской области за годы советской власти. Т. 2. — Одесса, 1999. — Документ 239. — С. 316.

12. Там же. Документ № 241. — С. 317.
13. Там же. Документ № 502. — С. 404.
14. ГАОО. Ф. Р-969. Оп. 8. Д. 13. Л. 276–277.
15. ГАОО. Ф. Р-2106. Оп. 1. Д. 147. Л. 105.
16. ГАОО. Ф. Р-2106. Оп. 1. Д. 147. Л. 247 об.
17. ГАОО. Ф. Р-969. Оп. 8. Д. 13. Л. 272.
18. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1228. Л. 177.
19. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1132. Л. 16.
20. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 132. Л. 17.
21. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 132. Л. 17.
22. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 132. Л. 18.
23. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 132. Л. 18.
24. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 132. Л. 18.
25. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 132. Л. 18.
26. *Одесский* мартиролог: Данные о репрессированных Одессы и Одесской области за годы советской власти. Т. 2. — Одесса, 1999. — Документ № 8. — С. 508.
27. Там же.
28. Там же. — Документ № 518. — С. 410–411.
29. Там же. — Документ № 516. — С. 410.
30. *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.:* Збірник документів державних архівів України. — К., 1994. — Документ № 2. — С. 24.
31. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 349. Л. 7; см. также немецкий текст на л. 73.
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же.
35. Там же.
36. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 349. Л. 8.
37. *Солончук Е. А.* Деятельность немецких секций при партийных и исполнительных комитетах Одесской губернии и округа (1920–1928 гг.) / Немцы Одессы и Одесского региона: Сборник докладов, сделанных на международных научных конференциях в Геттингене (Германия). — Одесса: Астропринт, 2003. — 439 с.
38. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 349. Л. 31.
39. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 351. Л. 36.
40. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 825. Л. 111.
41. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 825. Л. 112.
42. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 825. Л. 113.
43. Там же.
44. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 555. Л. 54.
45. *Солончук Е. А.* Деятельность немецких секций при партийных и исполнительных комитетах Одесской губернии и округа (1920–1928 гг.) / Немцы Одессы и Одесского региона: Сборник докладов, сделанных на международных научных конференциях в Геттингене (Германия). — Одесса: Астропринт, 2003. — 439 с.
46. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 555. Л. 54.
47. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 811. Л. 25.
48. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1216. Л. 36.
49. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 349. Л. 29.
50. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 549. Л. 9.
51. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 825. Л. 171.
52. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 555. Л. 49.
53. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 811. Л. 7.
54. Там же.
55. Там же; см. также: ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 825. Л. 40.
56. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 811. Л. 7.
57. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1228. Л. 44.
58. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1228. Л. 26.
59. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 825. Л. 49.

60. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1216. Л. 25.
61. *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.*: Збірник документів державних архівів України. — К., 1994. — Документ № 69. — С. 144.
62. ГАОО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 2456. Л. 287.
63. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 811. Л. 7.
64. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1228. Л. 106.
65. Там же.
66. Там же.
67. *Ченцов В. В.* Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е–1930-е годы. М: Готика, 1998. — 208 с.
68. Там же. — С. 30.
69. *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.*: Збірник документів державних архівів України. — К., 1994. — Документ № 69. — С. 146.
70. Там же. — С. 5.
71. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1600. Л. 17.
72. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1600. Л. 17.
73. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1600. Л. 16.
74. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1600. Л. 15.
75. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1600. Л. 14.
76. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1600. Л. 14.
77. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 825. Л. 120.
78. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1216. Л. 36.
79. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1216. Л. 36.
80. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1216. Л. 36.
81. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 825. Л. 91.
82. *Національні відносини в Україні у XX ст.*: Збірник документів і матеріалів. — К., 1994. — С. 190.
83. Там же. — С. 196.
84. Там же.
85. *Якубова Л. Д.* Національно-культурне життя етнічних меншостей України (20–30-ті роки): коренізація і денаціоналізація // Український історичний журнал. — 1999. — № 1. — С. 41–55.
86. Там же. — С. 54.

М. А. Шевчук

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
Інститут соціальних наук, кафедра історії та світової політики
к. 37, Французький бульвар, 24/26, г. Одеса-58, 65058, Україна, тел. 68-51-60

НИМЦІ ОДЕСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ В 1920-ТІ РОКИ

Резюме

У статті висвітлюються питання соціально-економічної ситуації у німецьких поселеннях Одеської губернії, політика радянських органів влади у відношенні до німців в аграрній, національній та культурній сферах.

Ключові слова: німці, німецький відділ (секція), радянська влада, кооперація, контрреволюція.

N. A. Schevchuk

Odessa Mechnika National University,
Institute of Social Sciences, Department of History and World Politics
24/26, Frantsuzsky Bulvar, r.37, 65058 Odessa, Ukraine

THE GERMANS OF ODESSA PROVINSE IN THE 1920TH

Summary

This article covers such issues as the socio-economic situation in the German settlements of Odessa province, the policy pursued by the Soviet organs of government and its consequences for the Germans in agrarian, national and cultural spheres.

Keywords: the Germans, the German Department, Soviet rule, cooperation, counter-revolution.